

Т. А. Круглова

Екатеринбург, Россия

СОВЕТСКИЙ МИР: КОНФОРМИЗМ И КОНФОРМИСТЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советский, конформизм, проект, семинар.

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена долгосрочному междисциплинарному проекту «Советский мир: конформизм и конформисты», результаты которого были недавно опубликованы в журнале «Лабиринт» и итогам научно-практического семинара «Конформизм в искусстве: случаи советских художников».

T. A. Kruglova

Yekaterinburg, Russia

SOVIET WORLD: CONFORMISM AND CONFORMISTS

KEY WORDS: Soviet, conformism, project, seminar.

ABSTRACT: Article deals with the long-term interdisciplinary project «The Soviet world: conformism and conformists». Results were recently published in the Labirint magazine and discussed during the scientific and practical seminar «Conformism in art: cases of the Soviet artists».

В Уральском Федеральном университете начался долгосрочный междисциплинарный проект «Советский мир: конформизм и конформисты». Руководители и инициаторы проекта – профессор Института социально-политических наук, доктор философских наук Т. А. Круглова и профессор Института гуманитарных наук и искусств, доктор филологических наук М. А. Литовская. В течение 2012 года состоялось два теоретических семинара, результаты которых были опубликованы в электронном журнале «Лабиринт» (№№ 2, 6, 7).

«Конформизм» стал для нас, инициаторов проекта, концептом и феноменом, сквозь призму которого становится возможным понять советского человека в контексте противоречий эпохи модерна и в широкой исторической перспективе. В названии семинара встроена проблема, требующая теоретического и историко-культурологического разрешения: концепт «мир» в русском языке семантически многозначен, и значения его находятся в напряженном взаимоотношении. «Советское» включает в себя «мир» в значении уникальной цивилизации и исторической эпохи, особого хронотопа и антропологического типа со своим жизненным горизонтом. В то же время «мир» – синоним

согласия и единства, отсутствия социальных антагонизмов, – всего того, что так часто декларировалось в советском обществе как его главное завоевание. Участников семинара интересовал характер того специфического типа согласия, которое стало основой устойчивости советских практик, условия, в которых осуществлялась «игра в согласие» (Н. Козлова), наконец, человеческие типы, которые были активными агентами этих практик. Особенно важным представлялось разобраться со словом «согласие», так как в его семантической неопределенности авторам проекта научного семинара виделся ключ к объяснению того, почему люди поддерживали власть в ее несправедных действиях, поступали как «соглашатели».

Инициаторы семинара в выборе темы руководствовались поиском новых концептов для прояснения как советского прошлого, так и российского настоящего. Казалось бы, что идентификация конформиста с советским человеком лежит на поверхности, особенно если опираться на характеристики из словарного определения: «некритическое принятие и следование господствующим мнениям и стандартам, стереотипам массового сознания, традициям, авторитетам, принципам, установкам и

пропагандистским клише», а также «отсутствие индивидуальности, стандартность, манипулируемость, консерватизм». Советские люди, по идее, должны были исповедовать одну веру и жить по строгим «нормам», «кодексам» и «уставам». Несколько поколений людей были вынуждены обустривать свою жизнь, имея в виду эту идею, вырабатывая формы отношения к ней. Можно назвать полюса подобного отношения: открыто выраженное инакомыслие – полное принятие предложенной идеологии и подчинение ей своего повседневного существования. Но даже поверхностный взгляд на повседневную жизнь советских людей показывает, что между полюсами существовал целый спектр стратегий и тактик приспособления, различных форм их проявления, обоснований как своего, так и чужого поведения. Следы этого мы находим в языке, бытовых практиках советского времени, различных видах искусства.

12 апреля 2012 года на первом семинаре были обсуждены общие вопросы, связанные с анализом природы социально-психологической, социокультурной, культурно-антропологической природы советского конформизма. Программа семинара включала в себя 12 докладов, в которых взгляд на советский конформизм был представлен лингвистами, историками, филологами, философами, антропологами.

Были заслушаны и обсуждены доклады Е. Г. Трубиной «Отдаваться публичности, оставаясь независимым от модных течений: Ханна Арендт о власти общества и западных интеллектуалов»; Н. А. Купиной «Советский конформизм: идеологические практики и лингвистические технологии»; О. А. Михайловой «Конформизм и толерантность: семантический анализ понятий»; И. Т. Вепревой «Об однокоренных Янус-словах «согласие / соглашательство», «приспособление / приспособленчество»; С. И. Быковой «Социальное согласие и конфликты в современных исторических исследованиях»; Т. А. Кругловой «Генезис конформизма в контексте модернизационных процессов»; О. Л. Лейбовича «Фразисты, пустословы, лакировщики...» Образы

советских литераторов в частной переписке 1954 – 1957 гг.» (г. Пермь); В. Г. Самарина «Сущность и социально-психическая основа конформизма»; И. В. Янкова «Конформизм и ритуальные практики советской социальности»; М. В. Ромашовой «Вверх по лестнице, ведущей вниз»: о конформизме и неконформизме советской мультипликации 1940-1950х годов» (г. Тюмень); Н. А. Черняевой «Альтернативные родительские практики позднего социализма: утопии семейной автономии»; А. А. Поддубной «Франция 1940 – 2010. Опыт рефлексии феномена Виши».

В итоговой дискуссии участники говорили о перспективах изучения феномена конформизма и теоретико-методологических трудностях, стоящих перед исследователями. Вопрос о строгости термина зависит от ответа на вопрос о цели анализа. В историческом плане необходимо не сводить советский конформизм к какому либо однозначному или однородному явлению. Участники семинара обращали внимание на необходимость ухода от негативных коннотаций конформизма к более объективным, на сосредоточении внимания на продуктивных стратегиях выживания и успеха.

4 декабря 2012 года в Уральском Федеральном университете им. Б.Н. Ельцина прошел второй научно-практический семинар «Конформизм в искусстве случаи советских художников».

В программу семинара, помимо теоретических докладов, опубликованных в журнале «Лабиринт», вошел круглый стол «Конформизм в искусстве: игра в согласие». С полной видеoverсией семинара и круглого стола можно ознакомиться по ссылке <http://uralblog.pro/news/13488/?pos=832>

В истории культуры искусство отвоевало право играть по собственным правилам. Но действия сил рынка, политической власти, идеологии, массового вкуса, общественной морали никто не отменял. Пытаясь понять стратегию художника в обществе, мы видим тех, кто подчиняется навязанным правилам и тех, кто сопротивляется; тех, кто достигает своих целей и

тех, кто выходит из игры. На круглом столе были обсуждены вопросы: если конформизм – форма сделки художника и власти, каковы ее условия и границы? Какой конформизм нужен обществу, чтобы сохраниться? Как соотносятся мейнстрим и конформизм? Устарели ли оппозиция конформизм/нонконформизм в 1990-е и 2000-е годы?

В дискуссии приняли участие: Е. Стишова, редактор журнала «Искусство кино» (Москва); Г. Бородин, историк анимации, (ВГИК, Москва); Н. Голованова (Студия «Союзмультфильм», Мсква), М. Соколовская (Библиотека им. Белинского, Екатеринбург), И. Рызничок (Музей изобразительных искусств, Екатеринбург), М. Гудова (культуролог, Екатеринбург), Л. Быков (зав. кафедрой «Русская литература XX века», УрФУ, Екатеринбург), И. Янков (докторант кафедры онтологии и теории познания департамента философии УрФУ), А. Меньшиков (доцент кафедры философской антропологии департамента философии УрФУ)

Для второго семинара концепт «конформизм» стал рабочим названием для ряда практик адаптации, приспособления, сделок, обмена, торго, которые вынуждены осуществлять художники в зависимости от разного рода обстоятельств. В своем вступительном слове Т.А. Круглова сказала: «Мы ставим под вопрос романти-

ческий миф о том, что художник может быть свободен, и никто ему не указ. Сегодня мы сосредоточились на биографическом подходе. Если внимательно вглядываться в биографии советских художников, то мы обнаружим, что хотя бы они этого или не хотят, и что бы они сами по этому поводу ни думали, они постоянно входили в контакты с агентами влияния и становились зависимыми и от власти, и от своих поклонников, и от собратьев по цеху, и еще от огромного количества разных факторов. Парадоксальным образом мы будем говорить о людях, нами любимых, таких, как Валентин Катаев, Сергей Прокофьев и других, но при этом связываем их жизнь и творчество с концептом «конформизма» и пытаемся с этим разобраться».

Были заслушаны и обсуждены доклады М. А. Литовской «"Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен": случай Валентина Катаева»; Т. А. Кругловой «Искреннее приношение свободного художника на алтарь брачного союза с трудовым народом»: случай Сергея Прокофьева»; Е. П. Неменко «Французская социология искусства о конформизме: от критики к прагматике»; Ю. С. Подлубновой «Конформизм и практика отречения от кумира (на материале уральской литературы 1920-х годов)»; Н. А. Рогачевой «Дух» и «духота» литературной пушнины».